

А. Н. Данилов

ГЛОБАЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ — ПОРОЖДЕНИЕ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО МИРА

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.1.5736

Данилов Александр Николаевич —
член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси,
доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой
социологии факультета философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет.
220004, Республика Беларусь, Минск, ул. Кальварийская, 9
E-mail: a.danilov@tut.by

Аннотация. В статье рассматривается сложная геополитическая ситуация глобальной нестабильности, сложившаяся в мире на исходе второго десятилетия XXI в., связанная с последствиями распада Советского Союза, формированием нового идеала цивилизационного развития. Раскрываются драматические последствия «парада суверенитетов», непрочность новых интеграционных образований. Описывается непредсказуемость глобального будущего и стабилизирующая роль национальных государств в мировой политике. Ставится вопрос о том, кто сегодня определит содержание нового мирового порядка, по чьим лекалам он будет строиться, что станет основой новых геополитических реалий, базой нравственной солидарности человечества, духовной основой будущей цивилизации, какой идеал будущего мира поддерживается и берётся за ориентир развития. Автор рассматривает особенности трансформации белорусского общества и формулирует некоторые уроки произошедших перемен.

Ключевые слова: глобализация, глобальная нестабильность, трансформационный процесс, парад суверенитетов, новые интеграционные образования, национальное государство.

Постановка проблемы

Современный мир стоит на пороге глобальных перемен. Кризисы один за другим накрывают государства, распадаются десятилетиями существовавшие империи, блоки, союзы суверенных государств, ещё вчера самые благополучные и успешные среди них теряют стабильность, устойчивость своего развития, недавние образцы для подражания буквально на глазах теряют былую привлекательность. Сегодня совершенно не ясно, какой идеал будущего мира берётся за ориентир развития. «Сам идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития, когда приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традиции, а, адаптируясь к некоторым её аспектам, избирательно и постепенно её трансформируют» [Стёпин, 2017: 187].

Современное развитие показывает, что трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приобретены в течение долгой жизни, не могут подвергнуться быстрым переменам [Данилов, 1997]. Они продолжают влиять друг на друга и могут в процессе приспособления к новым требованиям вызывать кризис системы и человека. В частности, М.К. Горшков отмечает: «Хотя жизнь россиян за последнее десятилетие в материальном плане улучшилась, их представления об устройстве общества, когда от усилий самого человека мало что зависит, а главную роль играет наличие у него нужных связей и везение, не изменились в лучшую сторону. Можно даже говорить о нарастании разрыва между собственными усилиями людей и материальными результатами этих усилий, по крайней мере, в массовом восприятии населения. Вот почему немало россиян настроены достаточно скептически по части своих возможностей реализации жизненной мечты в обществе, в котором они живут, считая его несправедливым и «неправильным» [Горшков, 2016: 280].

Процессы, происходящие в современном обществе, чаще объясняют глобализацией. С 1970-х гг. стали широко обсуждать на Западе новые глобальные риски и вызовы современной эпохи. У. Бек, Н. Луман, Э. Гидденс, С. Лэш, Э. Тоффлер, Дж. Урри и др. многое сделали для развития и популяризации идей глобализации, парадигмы «общества риска». Американский социолог Дж. Ритцер разработал теорию магдональдизации, которая позднее переросла у него в современную парадигму рациональности, адекватную рефлексивному модерну и постмодерну, которую он далее включил как составную часть в общее теоретизирование о глобализации. Не теряют своей актуальности для построения научно обоснованных прогнозов идеи диагноза времени Ю. Хабермаса, реальности симулякров Ж. Бодрийера, столкновение цивилизаций С. Хантингтона и др.

В настоящее время идет активный поиск новых концепций в социологии и в постсоветских странах [Антонович, 2014; Кувалдин, 2017; Кравченко, 2016; Левашов, 2006; Бабосов, 2005; Данилов, 2001; Титаренко, 2015; Шавель, 2015; Шимов, 2014]. Это тем более оправдано, что многие из предложенных западными учеными современных концепций не выдержали проверки на практике. Глобализация, как ожидали некоторые политики, не стала «могильщиком» национального государства [Данилов, 2016: 84–87]. Надежды и ожидания, порождённые глобализацией, с которыми многие встретили свежий ветер перемен, оказались очередными иллюзиями. Распад Советского Союза породил паралич власти, принёс страдания ни в чём не повинным людям. Постсоветский мир с обретением бывшими республиками суверенного статуса пришёл к совершенно иному, чем ожидалось его инициаторами, последствием. Реализация собственных национальных амбиций и построение жизни по чужому образцу не дали ожидаемого результата. Вступив в фазу повышенных рисков – мир не стал более безопасным и стабильным.

Чаще всего образ века складывается после его завершения, определяется ключевым событием, освещающим весь его дальнейший путь, выстраивающим в одну логическую цепочку неизбежность последующих действий, событий, формирующих некий мало осязаемый тренд человеческих судеб, поколений нового века, включенных в мире людей во всё в нём происходящее. Мы здесь не просто современники, свидетели, но и создатели новых утопий и антиутопий, непосредственные участники событий, которым суждено определить облик мира в исторической хронике времён. Этим ключевым событием определяются и судьбы поколений, в нём живущих.

Таким ключевым событием наступившего XXI в. стал распад СССР (1991 г.), который нарушил существующее мировое равновесие и задал тренд дальнейшего противостояния. Распад Советского Союза, вызванный авантюризмом и непомерными амбициями политических лидеров, привёл к утрате веры в будущее у тысяч людей. Вновь восстановить былое равновесие, как восстанавливают положение на шахматной доске, конечно же, не удастся. Трансформация в целом – это определённый выход из того сформированного политиками тупика, который возник со второй половины XX в. Начался мучительный процесс геополитической перестройки, формирования новых полюсов силы.

По прошествии четверти века мир по-прежнему в поиске своего нового лица, контуры которого лишь фрагментарно проступают сквозь новые военные столкновения, передел территорий, борьбу за влияние и ресурсы. Новые независимые государства, возникшие на обломках СССР, во многом уже выходят из затянувшегося периода адаптации к новым условиям существования. В свою очередь Запад втягивается в болезненную полосу политической турбулентности.

Как всегда точен в своих оценках известный политический аналитик и дипломат Валентин Фалин: «В 1990 году подводилась черта под войной холодной. В ней были свои торжествующие и побеждённые. Первым номером среди последних шёл СССР, руководство которого предало забвению истину: мудрость есть распознавание пределов возможного, высшая мудрость – это распознавание пределов собственных возможностей. Будут ли свежие победители мудрее? Время покажет. Пока особых причин для оптимизма не заметно. Апеллировать к морали по современным понятиям смешно. За неё сегодня ломаного гроша в базарный день не допросишься. И остаётся взывать к прагматизму, позаимствовав у Вольтера его сарказм: низвергая памятники, пощадите пьедесталы – они ещё могут согдаться» [Фалин, 2016: 573].

«Парад суверенитетов» и новые интеграционные образования

Образование новых независимых государств на обломках советской империи быстро выявило неготовность большинства из них к самостоятельному развитию. Исторически логично вмонтированные в некогда хорошо отлаженный механизм

большого Союза, лишившись поддержки из центра, большинство из новых стран ощутили настоящий шок. Но время на раскачку история им предоставить не могла. Эйфория «парада суверенитетов» закончилась так же внезапно, как когда-то неожиданно для большинства советского населения началась. Всем хотелось жить как на Западе или, во всяком случае, не хуже, чем раньше. Но обеспечить такой уровень, увы, могли не все страны. Трудно было всем, и просто трансформационный процесс не проходил нигде. Чаще сопровождался распадом, большими социально-экономическими потерями, политическим противостоянием, протестами, стычками. Были развязаны и вооруженные столкновения, конфликты, в том числе гражданские войны, повлёкшие массовую гибель людей, большие разрушения, породившие новые волны вынужденной миграции мирного населения.

В целом процесс трансформации был призван обеспечить гарантии от реставрации старой системы, причём как нежелательные рассматривались не только варианты возвращения к прежней идеологии, но и восстановление мощного государства, которое могло бы существенно влиять на геополитические процессы в их экономических, торгово-финансовых, военных, научно-технических и прочих измерениях. Вся сложность развития данного процесса состояла в том, что единой технологии трансформационных перемен не было ни у кого, и оптимальную политику преобразований каждой стране приходилось выработать самостоятельно.

Как показал недавний опыт, темп и характер изменений политической и экономической системы, а также предрасположенность к той или иной форме интеграционной активности, во многом зависят от структурно-экономических, этнокультурных, политических и иных конкретно-исторических черт каждой отдельно взятой страны. В таких условиях люди становятся заложниками событий, которыми они не умеют управлять, перманентно находятся в социально-психологическом напряжении. В этом своеобразии всего процесса перемен.

Усиление взаимосвязи и взаимозависимости государств, их экономик и интернационализация всех сфер общественной жизни являются одной из наиболее характерных особенностей нашего времени. Этот фактор лежит в основе процессов интеграции, формирования региональных межгосударственных сообществ. Новым государствам, образовавшимся после распада Союза, приходится решать проблему обеспечения своего вхождения в мировое сообщество. Это можно сделать либо через прямое, непосредственное включение, либо через (более затратное) опосредованное механизмами совместной интеграции. Примером этому может служить Содружество Независимых государств (СНГ). Это образование, созданное, как утверждают некоторые аналитики, в качестве площадки по мирному цивилизованному «разводу» некогда живущих в одной «дружной семье» союзных республик, и должно было стать своеобразным «плавильным котлом» вестернизации постсоветского пространства. Самым серьёзным обвинением со стороны новых западных партнёров для каждой страны, входящей в СНГ, было обвинение в попытке возрождения Союза; приветствовалось не единение быв-

ших республик на новой основе, а их всё большее расхождение и максимальное проявление непохожести и независимости друг от друга и, одновременно, лояльности к новым хозяевам, которые считают себя победителями в холодной войне.

Быстро созданное новое государственное образование СНГ с каждым годом только теряло свои возможности по преодолению огромного числа противоречий, как внутри ставших в одночасье независимых стран, так и на арене межгосударственных отношений. Приходилось многому учиться на ходу: умению идти на компромиссы, поступаться личными политическими амбициями, преодолевать накопившуюся неприязнь, проявлять терпимость и понимание ситуации — поступаться малым, чтобы сохранить перспективу на будущее.

С первых лет работы СНГ четко обозначилась всё прогрессирующая линия на укрепление национальных суверенитетов входящих в новый союз стран и определение своей позиции относительно сотрудничества с Россией на основе двухсторонних отношений. Время требовало поиска новых форм развития, которые бы позволили наполнить суверенитет образовавшихся новых государств реальными делами и создать политические и социально-экономические условия его сохранения.

К тому же договорённости, закреплённые в беловежских и алма-атинских документах, в большинстве своём так и остались декларацией о намерениях. За прошедшие со времени создания СНГ годы, несмотря на предпринимаемые усилия, внутри сообщества так и не создана полноценная зона свободной торговли без изъятий и ограничений, не обеспечено свободное движение рабочей силы, капиталов и услуг. С годами разрыв хозяйственных связей только нарастал, увеличивался спад производства, упали до самого низкого уровня объём и интенсивность межгосударственного обмена продукцией и услугами, надежды на быстрый выход на мировой рынок не оправдались. К тому же, что вполне было естественным для того времени, стал резко снижаться уровень жизни населения стран СНГ. Каждый год над СНГ висела угроза распада.

Громоздкий, многоступенчатый механизм управления процессами координации деятельности стран — участниц СНГ постоянно давал сбои, предложения по созданию новой модели взаимосвязей, которая базировалась бы на необходимости защиты национальных интересов стран-участниц, более полном учёте общности интересов партнеров, их взаимной выгоде, открытость и альтернативность подходов оставались не реализованными.

Жизнь сама подсказала идею интеграции стран внутри СНГ на разных скоростях. Так, в январе 1995 г. главами государств России, Беларуси и Казахстана был подписан пакет документов, направленных на скорейшее создание Таможенного союза. Уже к лету этого года была реализована программа первого этапа — отменены ограничения в торговле, установлены общие таможенные тарифы. Вскоре к «союзу трёх» присоединился Кыргызстан. Спустя всего три дня после рождения «союза четырёх» 2 апреля 1996 г. в Москве подписывается Договор об образовании Сообщества Беларуси и России. «Союз четырёх» и «двойка» придали новый

импульс в активизации торгово-экономических и военно-политических связей между странами-участниками. Но и породили немало новых противоречий, и главное – ещё раз продемонстрировали все миру уязвимость и хрупкость СНГ.

Ранее, в 1994 г., был создан тройственный экономический союз Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана, имеющий целями углубление и ускорение процессов интеграции стран-соседей. Формирование интеграционных «ядер» в составе Содружества, где появился европейский вектор и центральноазиатский локальных и региональных союзов и блоков, зачастую вело лишь к увеличению формализма и бюрократии, усложнению и без того достаточно сложных процедур согласования позиций между государствами-участниками. Проблемы в СНГ только нарастали.

Но, с другой стороны, появившийся собственный опыт государственного управления, стабилизация национальных экономик в процессе системной трансформации, преодоление недоверия друг к другу, боязни «старшего брата», вели эти страны к пониманию необходимости переосмысления или, как сейчас говорится, перезагрузки интеграционного процесса и придания ему действительно конкурентоспособной и респектабельной формы, чем и стал Евразийский экономический Союз.

Конечно, идея Евразийского экономического Союза не нова. Озвучил её ещё в 1994 г. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев. В 2011 г. президенты России, Беларуси и Казахстана опубликовали концептуальные статьи в газете «Известия» по вопросу создания Евразийского союза. Но сами страны, в него входящие, должны были пройти свой путь роста, преодолеть трудности и препятствия, чтобы выйти окрепшими, стабильными и свободными к подписанию столь важного документа. Евразийская интеграция – это констатация благополучия и мощи стран-инициаторов, готовности выступить новым геополитическим центром силы, демонстрация реальной независимости и взаимной консолидации на самом высоком уровне вокруг возрождающейся России.

Предстоит ещё большая работа внутри строящегося Евразийского экономического Союза, в котором на сегодняшний день состоят пять государств – Россия, Армения, Беларусь, Казахстан и Киргизия. Главы государств подписали основные направления международной деятельности ЕАЭС на 2015–2016 гг. и обозначили подходы к развитию торгово-экономического сотрудничества с основными партнёрами объединения на среднесрочную перспективу. Желание войти в общую зону свободной торговли с этой организацией выразили такие авторитетные игроки, как Индия, Израиль, Иран, Вьетнам и Египет. Кстати говоря, создание российско-казахстанских СП по производству вагонов, вертолётов и автомобилей, а также фонда нанотехнологий, планируется именно с прицелом на завоевание продукцией этих предприятий рынков перечисленных стран. В планах также новые возможности, которые открываются с расширением сотрудничества ЕАЭС с китайским проектом экономического пояса «Шёлкового пути». Предполагается, что к этому процессу могут подключиться страны ШОС.

Как и ожидалось, на образование ЕАЭС реакция в мире была разной. В последнюю четверть века геополитика была прерогативой исключительно США, которые рассматривают создание ЕАЭС как попытку возрождения Советского Союза. Хотя глобализация активизировала интеграционные процессы с одной стороны, с другой – наглядно продемонстрировала, что однополярного мира по модели США выстроить не удастся, попытки вестернизации мира наталкиваются на решительное сопротивление суверенных стран.

Но не стоит надеяться, что Запад сам примется за создание себе некоей геополитической альтернативы или будет спокойно наблюдать, как у него на глазах кто-то будет выстраивать иную модель развития. Тем более что в планы Запада никак не входит предложить постсоветским странам модель перспективного социального прогресса и приобщения к мировым стандартам самостоятельного развития с сохранением их национальных особенностей.

Национальное государство в условиях глобальной нестабильности

Новые вызовы ждут от человечества нетривиальных решений. И они, конечно, будут найдены. В своё время историк искусств и реставратор Савва Ямшиков очень точно отметил: «Наиболее страшным из итогов 25-летнего нашего так называемого “постперестроечного” времени я считаю то, что за это время нас заставили потерять память» [Ямшиков, 2009: 21]. Поэт и литературный критик Юрий Кублановский, раскрывая истоки распада СССР, отмечает, что в «последние годы существования Союза... подобного разграбления история не знала со времен Византии, причём тогда хищничали пришельцы, а тут – свои. Но еще страшнее – моральное оскудение. ... И вот по этим чаяниям и надеждам ударили особенно сокрушительно – “рублём”, пропагандой корысти без берегов. ... Помните, в “Бесах” революционер и прожектёр Шигалев говорил: мы дадим право на бесчестие, и тогда все к нам перебегут. Вот тогда, в 1990-е гг., и было дано это “право”. От него всё пошло» [Кублановский, 2016: 39]. Всё это не могло не привести к распаду СССР, «моральному оскудению», новым трагедиям и потрясениям. «Революция приходит не сверху и не снизу – она наступает, когда истончаются все истины», – вкладывает в уста своего главного героя писатель Захар Прилепин [Прилепин, 2012]. Страна, где преобладают люди, не знающие своей истории и литературы, не увлечённые величием собственной культуры, не может считаться независимой.

Управляемый и безвольный человек – наиболее типичный субъект для современного глобального мира. И человек ли это вообще? Без эмоций, сопереживания, с парализованной волей... без веры, морали, нравственности, неспособный к жизни в миру, полностью погруженный в мир игры. Ему кажется, что у него есть много жизней, и зачем ими дорожить. Культурная среда, в которой

формируются новые поколения граждан, наполняется некими артефактами, которые далеки от реальных смыслов человеческого сосуществования, они искажают, фальсифицируют и виртуализируют историческую правду. В ней всё искажено до неузнаваемости: и традиции, и ценности, и смыслы. Здесь человеческие отношения строятся на выгоде, семья на расчёте, подвергаются очернению герои и высмеиваются высоконравственные поступки.

И вообще, можно ли строить будущее светлым, добрым без реальных ориентиров, представлений о счастье, добре, нравственности — в условиях хаоса? Почему Россия, несмотря на зримые успехи, пока так и не стала образцом для подражания постсоветской молодёжи? Почему большинство из нового поколения склонны видеть своё будущее на Западе и принимать его образ жизни, его организацию и смыслы за образец для подражания. И это при тех проблемах, которые Запад сегодня одолевают. Сегодня в защите нуждаются наши представления о совести, чести, достоинстве, нравственности.

Мы всё же строим общество по чужим лекалам, с «грамотным потребителем» в основе нового мироздания. Насколько устойчива такая опора? Ведь эти первичные ступеньки «человека разумного» в потребительском обществе становятся не опорами личной свободы, счастья и благоденствия, а наоборот — источником формирования эгоизма, агрессии, человеческой нетерпимости друг к другу. Объяснения лежат в области современной морали, где отклонения от принятых правил человеческой жизнедеятельности и поведения признаются нормой и законодательно закрепляются как должная защита прав меньшинства, а в искусстве и культуре сплошь наблюдается отход от прекрасного и высоконравственного. Семья, извечно построенная на любви мужчины и женщины, подаётся как отживший анахронизм; человеческая жертвенность, подвижничество, геройские проявления осмеиваются и подвергаются остракизму там, где так называемая свобода нравов — превыше всего. Эта реальность современной жизни ведёт мир к хаосу, народы и люди теряют способность договариваться, теряют потребность к диалогу. Появляется реальная возможность небольшой группе людей диктовать и безраздельно править миром. Теории, ранее воспринимавшиеся как самые фантастические утопии, могут превратиться в реальность.

Без гуманитарного начала — нет «человека разумного»

На чём же сегодня держится мир, чтобы не сгинуть на веки вечные... Я всё же убеждён — на подвижничестве «человека нравственного», с его верой в добро и справедливость, его жертвенным служением истинным ценностям, которые формируются в семье и передаются из поколения в поколение. Культурная среда укореняет в человеке многообразие смыслов понимания жизни и постижения его созидательной роли на Земле.

При этом нельзя забывать, что именно развитие культуры, искусства, литературы, гуманитарного знания, науки в целом всегда было эффективным инструментом развития человека, через расширение горизонта его ценностных смыслов и представлений, обогащение его духовного мира. И это развитие шло именно по пути гуманизации самого человека и его отношений. Гуманитарная наука (философия, социология, филология, история, литература и др.) — как раз и есть то необходимейшее условие жизни и развития людей.

Общественным запросом для современной гуманитарной науки становятся её возможности увидеть будущее, построить общество людей счастливых. Но готовы ли мы построить глобальный мир таким, чтобы он сделал всех людей счастливыми? Пожалуй, ещё нет, а ведь время и ресурсы уже на исходе. Пока сбываются предсказания гениального русского композитора и мыслителя Георгия Васильевича Свиридова: «*Будущее* — пехтерь с сеном, привязанный перед мордой запряжённой лошади. Она бежит, бежит, бедная, надрывается из последних сил, но ей не пожрать (вкусить) своего корма: пехтерь с сеном бежит перед нею и она *никогда* его не достанет» [Свиридов, 2017: 516].

С распадом Союза оказалось разрушено послевоенное равновесие сил. И к новому равновесию мир придёт не скоро. Для этого потребуются годы титанического труда, произойдут новые войны и трагедии, придут в историю новые победители и побежденные. Наконец, потребуются воля народов — жить в мире и добрососедстве, чего совсем не просто добиться. Нежелание видеть очевидное дорого нам стоило в период холодной войны. Однако мы не можем не признать, что Запад также не видит, куда двигаться дальше, чуть выкарабкивается из одного кризиса, как попадает в другой и тащит за собой весь мир. Страшный символ, начертанный некогда У. Шекспиром, — когда безумцы предводительствуют слепцами, — не витает ли он вновь над планетой? Мир вновь меняет очертания. Что для него спасительно? Что губительно? Как устоять в этом новом смерче событий государствам и народам, потерявшим жизненные ориентиры и ступившим на зыбкий путь поиска своего «нового прошлого». Будет ли надёжным и устойчивым такой фундамент? Как поделить некогда общие традиции, ценности, идеалы? Как поступить с общими героями, общими победами и поражениями? Ведь народ, забывший свою историю, обречён пережить её вновь.

На наш взгляд, мир будет укрепляться не за счёт того, что будут приняты некие общие для всех правила игры, признаны универсальными некие общечеловеческие ценности, а, наоборот, за счёт того, что будут уважаться, в том числе и сильными мира сего, национальные интересы, права и достоинства всех народов и граждан. Если будет сохраняться многообразие мира и наладится реальный диалог культур. Принятие же за образец устройства жизни и модели развития сильнейшего — это как бы капитуляция, сдача своих национальных интересов, и как следствие — самоличное перекодирование своих культурных основ, изменение идентификационного кода, потеря будущего. Гегемонию одной страны или группы развитых западных стран исторический опыт как раз отвергает, так как

этот опыт уже доказал свою неспособность адекватно реагировать на современные вызовы, справедливо решать мировые проблемы. Да и четверть века постсоветского мира показывает, что ни одна из вновь образовавшихся стран на месте бывшего СССР не спешит расставаться с обретённым суверенитетом и не готова делиться даже частью своих прав с некими наднациональными структурами.

Особенности трансформации белорусского общества

За последние два десятилетия о Беларуси много писали, всё больше негативного, через призму собственных политических предпочтений и укоренившихся клише. Эти шаблонность и предвзятость в разговоре о Беларуси, а теперь и России, подчас мешают увидеть реальные достижения братских народов, их способность в сложное время мобилизоваться, сплотиться вокруг своих лидеров и самостоятельно строить своё будущее. В Беларуси своевременно была создана сильная вертикаль власти, сохранена социальная направленность политического курса, хотя трансформационный процесс ещё полностью не завершён. Предстоит преодолеть последствия мирового финансового кризиса, вывести национальную экономику на новый инновационный этап развития, модернизировать сельскохозяйственную отрасль, существенно прибавить в гуманитарной сфере, науке, образовании, культуре. Полным ходом идёт трудный процесс формирования национальной идентичности, и это ещё раз подчёркивает правильность избранного пути по укоренению белорусской государственности. Этот процесс не носит ультимативного, резкого, неприемлемого для белорусского народа характера, но всё более в сознании граждан утверждается мысль о ценности суверенитета, собственной ответственности за свою судьбу и судьбу своей страны. И это следует отнести к главным достижениям последних десятилетий нашего государства.

Белорусской трансформации присущ эволюционный характер преобразований, основанный на ментальности народа и социальной ответственности власти. В Беларуси формируется своя перспективная модель национальной экономики, которую в самом общем виде можно определить как социально ориентированную рыночную экономику.

Опыт экономического развития нашей страны последнего десятилетия говорит о необходимости своевременной смены тактических механизмов реализации экономических реформ исходя из конкретных внутренних и внешних обстоятельств. Глобальный кризис, конечно, влияет на условия функционирования национальной экономики, но при этом основа и принципы белорусской модели развития остаются неизменными. Не подвергается сомнению ведущая роль государственного сектора. Основная функция государства как раз и видится в том, чтобы создать необходимые условия для развития экономики и социальной сферы, надёжно и стабильно обеспечить безопасность граждан, социальную справедливость и общественный порядок, не дать развернуться коррупции и про-

текциионизму. Политическая стабильность здесь является одним из важнейших условий постепенной интеграции Беларуси в мировую экономику, привлечения иностранных инвестиций.

Другая характерная особенность «белорусской модели» состоит в том, что частный сектор может и должен развиваться ускоренными темпами наряду с государственным, однако не в ущерб общегосударственным интересам. Ещё одна особенность «белорусской модели» — приватизация, которая, однако, является не самоцелью, а лишь средством найти заинтересованного инвестора, создать эффективного и честного собственника. На первом этапе контрольный пакет сохраняется за государством, чтобы убедиться в серьёзности намерений инвестора. Беларусь отказалась от обезличенной «поточной приватизации», как это было в других странах СНГ.

Нельзя допустить сворачивание сложившейся системы социальной защиты населения страны, резкой социальной поляризации, ухудшения условий жизни слабозащищенных категорий населения. Социальная политика, проводимая в Беларуси, это не только помощь остро нуждающимся гражданам, но и постоянные инвестиции в здравоохранение, профессиональное, культурное, личностное развитие граждан, в их будущее и будущее страны. При этом особое внимание уделяется молодому поколению.

Реализуемая модель должна была отвечать народным ожиданиям, коллективистским традициям белорусского народа, поддерживать идею создания сильного государства именно через эволюционный путь преобразований.

Безусловно, новые риски и вызовы, с которыми сталкиваются страны, требуют своевременных и адекватных действий. И вполне возможны некоторые отступления от принятой модели, но должны остаться принципы, которые исключают возможность введения «шокового» варианта для населения.

Нынешний глобальный финансово-экономический кризис свидетельствует, что переход к новому состоянию мировой системы уже начался, его контуры скоро станут реальностью. Какой будет эта модель — покажет ближайшее будущее.

Некоторые уроки перемен

Какие же уроки стоит извлечь из трудного опыта перемен, связанных с распадом Советского Союза, чтобы не повторять ошибок недавнего прошлого.

Во-первых, надо понимать, что новые государства рождаются не на пустом месте, и совместная недавняя судьба — это большое преимущество. И не надо так легко от него отказываться. Укоренение государственности, осознание собственного суверенитета населением, выстраивание национальной идентичности — время больших испытаний, связанных с появлением новой ответственности, стремлением утвердить своё национальное родство, пройти тест на идентичность, ощутить отличие от недавнего общего. И соблазнов здесь

очень много, чтобы не впасть в крайность национализма, фальсификации истории, в предъявление взаимных претензий к некогда единой исторической судьбе, соседям, в переоценку недавних общих достижений, побед и поражений, делёжку мудрецов, гениев и народных героев. Поэтому «... предметом практически всех исследований в современной социологии было, есть и, уверен, будет изучение состояния и тенденций изменения жизненного мира, воплощённого в реально функционирующем общественном сознании, в реальном деятельностном поведении в условиях определённой социальной среды» [Тощенко, 2016: 8].

Во-вторых, у новых государств должна быть объединяющая большинство населения консолидирующая цель в виде идеи, теории, смысла, нравственного примера. И обязательно — практика целеустремлённой группы людей, их заразительный пример, подвижнический, в чём-то счастливый своей жертвенностью образ жизни, традиции, которые передаются из поколения в поколение, и счастье в повседневном бытии. Распад же начинается с сомнения, неверия, переходящего в нигилизм, в борьбу за национальную исключительность... Революции чаще начинаются с внутренних противоречий. Сегодня можно спорить — насколько неотложными были в конце 1980-х гг. столь кардинальные перемены всего и вся. Сейчас мы видим, что были слепцами, что поверили обещаниям, которые так и остались обещаниями, а жизнь, увы, для подавляющего большинства людей лучше не стала. Собственно, как оказалось на деле, созидать никто и не собирался. К власти пришли популисты, без внятной стратегии развития, программы модернизации, более того — которые только и могли, так это — клеймить, разоблачать и грабить. И оказалось, этого вполне достаточно, чтобы добиться своего.

В-третьих, страшен народ, потерявший память. Фальсификация прошлого обрекает его на новые трагедии, бессмысленные сражения и никому не нужные жертвы. За подобным беспомысленством чаще всего стоят преступные действия конкретных людей, чинивших государственные перевороты, сеявших зло, раздор, ненависть, насилие и смерть невинных жертв. Сегодня — это действия по десоветизации, сносу памятников советским воинам — победителям Второй мировой войны, фальсификация совместной истории. На их фоне в начале XXI в. существенно изменились формы и методы внешнего влияния на государства, не принимающие современного варварства. Нынешние революции стали более изощренными и разнообразными: на смену вооружённому экспорту революции и грубому давлению пришла «мягкая сила» — влияние через культуру, ценности, образ жизни и т.д. Появились социальные сети, разного рода общественные, просветительские и благотворительные фонды и объединения, в том числе функционирующие на иностранные гранты. Как долго можно заманчивыми лозунгами обманывать своих граждан, время покажет. Но если не срабатывают механизмы «цветных революций», осуществляется открытая агрессия сильнейшего, с согласия или даже без согласия Совета безопасности ООН (как это было в Югославии, Иране, Афганистане, Ливии).

В последнее время всё больше нападок на легальные международные организации, обвинений их в малой эффективности. Следует максимально содействовать работе этих организаций, а становиться в позицию критиканства — неперспективное занятие. Только вместе с международными организациями, и прежде всего ООН, признавая правоту народа, поддержав живущее в нём стремление к справедливости, можно не только уберечь страну от потрясений, но и сделать новые шаги вперёд в её развитии.

В-четвёртых, с распадом СССР оказалось разрушено послевоенное равновесие сил, уничтожена сложившаяся система сдержек и противовесов в мировой политике, какую представляла собой биполярная модель мира. Мир постепенно стал скатываться в хаос, а основным регулятором, мировым судьей в глобальном масштабе вновь становится военная сила. Тем самым были созданы идеальные условия для возникновения крупных международных террористических организаций. Сегодня терроризм — главный вызов XXI в. Воспользовавшись хаосом, возникшим с распадом Красной империи, он пустил глубокие корни по всему миру и за относительно небольшой отрезок времени создал разветвлённую сеть своих структур. Эти мировые террористические и экстремистские организации, идеология которых строится на религиозном и националистическом фанатизме, пытаются возродить средневековые нормы и ценности, создать своё отдельное государство. И никакой «управляемый хаос» здесь не поможет. Получилось очень сильное и разрушительное оружие, целое сообщество со своим жизненным миром, людьми, не желающими жить по законам человеческой цивилизации.

В-пятых, духовное состояние общества после распада государства чаще всего находится на грани полного морального оскудения. Как точен великий русский писатель Леонид Леонов, записав в своих дневниках: «Падение Рима. Пришлось срыть храмы, убить мудрых, осквернить память святых, растлить молодых — ради какой там крупницы впереди? Трудно было лишь сперва, пока не надломили хребет личного достоинства, — дальше всё пошло гораздо легче» [Леонов, 2013: 643–644]. «Крупница впереди» оказалась очередным блефом, скачком в пропасть. Страна, где преобладают люди, которые не в состоянии отстаивать или защищать собственную историю и культуру, обречена прозябать на обочине цивилизации. Вывод прост, но трудно исполним: меньше личностных амбиций властей предрежащих, не нужно бояться прослыть консерватором, необходимо иметь гражданское мужество, чтобы говорить правду о прошлом, настоящем и будущем.

Распад СССР и последовавшая вслед за тем трансформация государств, образовавшихся на его обломках, — явление глобального исторического порядка, вызвавшее гигантские геополитические смещения, и новый облик мир обретёт не скоро. В нынешнее, переломное для всей цивилизации время особенно важно взглянуть в глубинную суть процессов трансформации — от них зависит будущее мирового сообщества. Задуманные Западом как средство закрепления победы над распавшимся Советским Союзом трансформационные

перемены должны органически вписаться в новый облик мира, каким он рисуется воображению и прогнозам главных «архитекторов» перемен. Но насколько этот новый, возникающий мир органичен? Насколько он жизнеспособен во всех своих частях и принесёт ли те преимущества, надежда на которые побудила народы поверить новым претендентам на власть и влияние? На эти вопросы ответит новейшая история.

Список литературы

- Антонович И.И.* Беларусь в глобальном мире. Диалектика становления и интеграции. Минск: Книжный Дом, 2014. 384 с.
- Бабосов Е.М.* Структурная трансформация образа жизни населения Беларуси в конце XX – начале XXI века. Минск: Право и экономика, 2005. 228 с.
- Горшков М.К.* Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики): в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. Т. 1. 416 с.
- Данилов А.Н.* Национальное государство в контексте глобальной интеграции // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб.: СПбГУП, 2016. С. 84–87.
- Данилов А.Н.* Переходное общество: Проблемы системной трансформации. Минск: «Университетское», 1997. 432 с.
- Данилов А.Н.* Социология власти: теория и практика глобализма. Минск: «Университетское», 2001. 447 с.
- Кравченко С.А.* Социология риска и безопасности. М.: Юрайт, 2016. 302 с.
- Кублановский Ю.М.* 90-е принесли настоящую катастрофу // Свой (ежемесячное приложение к газете «Культура»). 2016. Сентябрь. С. 38–40.
- Кувалдин В.Б.* Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения. М.: Весь Мир, 2017. 400 с.
- Левашов В.К.* Глобализация и патриотизм: опыт социологического исследования. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. 172 с.
- Леонов Л.М.* Из дневников. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М. Книжный Клуб Книговек, 2013. 656 с.
- Прилепин З.* Санька. М.: Астрель: АСТ, 2012. 348 с.
- Свиридов Г.В.* Музыка как судьба / сост. А.С. и В.С. Белоненко; авт. предисл. и коммент. А.С. Белоненко; науч. ред. С.И. Субботина. 2-е изд., дораб. и доп. М.: Молодая гвардия, 2017. 800 с.
- Стёпин В.С.* XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 185–189.
- Титаренко Л.Г.* Современная западная социология: реконструкция парадигм. Минск: БГУ, 2015. 215 с.
- Тощенко Ж.Т.* Социология жизни: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.
- Фалин В.М.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М.: Центрполиграф, 2016. 576 с.

Шавель С.А. Перспективы развития социума. Минск: Беларуская навука, 2015. 507 с.

Шимов В.Н. Инновационное развитие экономики Беларуси: движущие силы и национальные приоритеты: монография. Минск: БГЭУ, 2014. 199 с.

Ямщиков С.В. Выступление // Материалы конференции «А.С. Пушкин как мировоззренческое явление национальной традиции»: [сб. ст.]. Псков: Михайловское, 2009. С. 21–24.

Дата поступления в редакцию: 02.10.2017.

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.1.5736

Global Instability – the Creation of Systemic Transformation in the Post-Soviet World

Danilov Alexander Nikolayevich

Correspondent member at the Academy of Sciences of the Republic of Belarus; Doctor of Sociology; Professor, Head of the Sociology Department at the School of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University. Kalvariyskaya, 9, Minsk, 220004, Republic of Belarus. E-mail: a.danilov@tut.by

Abstract. The article examines the complex geopolitical situation of global instability forming at the end of the 2010s in relation to the aftermath of the Soviet Union's collapse and the formation of a new concept for the development of civilization. The dramatic repercussions of the “Parade of Sovereignties” are uncovered, as is the frailty of new integrated entities. The article describes the unpredictable nature of the global future and the stabilizing role of national governments in global politics. It poses the questions of who determines the new world order, whose image will it take, what will the new geopolitical realities be, the basis of humanity's moral solidarity, the “spiritual” basis for the future of civilization, and which models for the future of the world will be maintained and used as a guide for development. The author looks at the specifics of the transformation of Belorussian society and formulates several lessons on previous changes.

Keywords: transformation process, sovereign parade, nation state, globalisation, global instability, new integration projects

REFERENCES

Antonovich I.I. *Belarus' v global'nom mire. Dialektika stanovleniya i integracii* [Belarus in global world. Dialectics of development and integration]. Minsk: Knizhnyi dom publ., 2014. 384 p. (In Russ.).

Babosov E.M. *Strukturnaja transformacija obraza zhizni naselenija Belarusi v konce XX – nachale XXI veka* [Structural transformation of Belarussian population's way of life in the end of XX – beginning XXI centuries]. Minsk: Pravo i jekonomika publ., 2005. 228 p. (In Russ.).

Gorshkov M.K. *Rossijskoe obshhestvo kak ono est': (opyt sociologicheskoy diagnostiki): v 2 t.* [Russian society as it is: (experience of sociological diagnostics): in 2 v. V. 1. 2nd ed]. M.: Noviy khronograph publ., 2016. 416 p. (In Russ.).

Danilov A.N. Nacional'noe gosudarstvo v kontekste global'noj integracii [Nation state in context of global integration]. *Contemporary global challenges and national interests: XXI International Lihachev scientific conference*, 19–21 May, 2016. SPb: SPbGUP publ., 2016. 656 p. (In Russ.).

Danilov A.N. *Perehodnoe obshhestvo: Problemy sistemnoj transformacii* [Transformative society: Problems of systematic transformation]. Minsk: Universitetskoe publ., 1997. 432 p. (In Russ.).

- Danilov A.N. *Sociologija vlasti: teorija i praktika globalizma* [Sociology of power: theory and practice of globalism]. Minsk: Universitetskoe publ., 2001. 447 p. (In Russ.).
- Falin V.M. *Vtoroj front. Antigiterovskaja koalicija: konflikt interesov* [Second front. Anti-Hitler Coalition: conflict of interests]. M.: ZAO Publishing House Tsentrpoligraph, 2016. 576 p. (In Russ.).
- Kravchenko S.A. *Sociologija riska i bezopasnosti* [Sociology of risk and safety]. M.: Yurait publ., 2016. 302 p. (In Russ.).
- Kublanovskiy Yu.M. 90-e prinesli nastojashhuju katastrofu [The 90s have brought about a true catastrophe]. *The Svoy magazine*. September 2016. P. 38–40 (In Russ.).
- Kuvaldin V.B. *Global'nyj mir. Politika. Jekonomika. Social'nye otnoshenija* [Global world. Politics. Economy. Social relations]. Moscow: Ves mir publ., 2017. 400 p. (In Russ.).
- Leonov L.M. *Iz dnevnikov. Sobranije sochinenii* [From the Diaries. Collection of essays: in 6 v. V.4]. M. Book club Knigovek publ., 2013. 656 p. (In Russ.).
- Levashov V.K. *Globalizacija i patriotizm: opyt sociologicheskogo issledovanija* [Globalization and patriotism: experience in sociological research]. Moscow: RIC ISPI RAN publ., 2006. 172 p. (In Russ.).
- Prilepin Z. *San'kja* [Sannya]. M.: April publ., 2012 1052 p. (In Russ.).
- Stepin V.S. XXI vek – radikal'naja transformacija tipa civilizacionnogo razvitija [21st century – radical transformation of the type of civilisational development]. *Global world: systemic changes, challenges and framework of the future: 17th International Likhachev Scientific Readings*, 18–20 May, 2017. P. 185–189 (In Russ.).
- Sviridov G.V. *Muzyka kak sud'ba* [Music as destiny]. Ed. by S.I. Subbotina. M.: Molodaya Gvardiya publ., 2017. 795 p. (In Russ.).
- Titarenko L.G. *Sovremennaja zapadnaja sociologija: rekonstrukcija paradigm* [Contemporary Western sociology: paradigmatic reconstruction]. Minsk: BGU publ., 2015. 215 p. (In Russ.).
- Toshchenko Zh.T. *Sociologija zhizni* [Sociology of life]. M.: Unity-Dana publ., 2016. 399 p. (In Russ.).
- Shavel S.A. *Perspektivy razvitija sociuma* [Perspectives of society's development]. Minsk: Belaruskaya navuks publ., 2015. 507 p. (In Russ.).
- Shimov V.N. *Innovacionnoe razvitie jekonomiki Belarusi: dvizhushhie sily i nacional'nye priority* [Innovative development of Belarusian economy: driving forces and national priorities]. Minsk: BGEU publ., 2014. 199 p. (In Russ.).
- Yamshchikov S.V. Vystuplenie [Presentation]. *Conference Materials «A.S. Pushkin as a worldview phenomenon of national tradition»*. Pskov, Mikhailovskoye publ., 2009. P. 21–24 (In Russ.).

Date received by 02.10.2017.